

«Фея Фэн, вы хотите устроить этого малыша пятого этапа Разрушения Жизни в Зал Феникса?» Когда Линь Мин и Фея Фэн получили Жетон Зала Феникса, старик, ответственный за регистрацию, нахмурился. Он подозрительно взглянул на Линь Мина. Старик был Первым Вице-Мастером Зала Феникса по имени Сунь, с культивированием в области Божественного Верховного.

«Его основа достаточно прочная, но его культивирование слишком низкое. Даже мастер на девятом этапе Разрушения Жизни не сможет войти в Зал Феникса».

"Неужели? Я знаю, что, хотя Зал Феникса имеет правила, предусматривающие, что ученики должны быть на девятом этапе Разрушения Жизни или в области Божественной Трансформации, чтобы присоединиться, но есть и некоторые мастера из великих семей, которые могут присоединиться к будучи на малых этапах Разрушения Жизни или даже в области Возобновляемого ядра. Те, у кого сильная поддержка и доказанный потенциал, могут стать исключением, вступив в Зал преждевременно».

Слова Фэй Фэн разоблачили трюки Старика Суня. Но Старик Сунь не смутился. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Да, вы сказали, что нужно быть родом из большой семьи и иметь большой потенциал, но разве этот мальчик из какой-то знатной семьи?»

Старик Сунь оглядел Линь Мина с ног до головы. Линь Мин только что вошел в Царство Богов, и его истинная сущность по-прежнему сохранила уникальные характеристики мастера более низкого царства. Можно было видеть, что у него просто не было никакого необычайного происхождения.

Фея Фэн спокойно сказала: «Линь Мин вошел в Павильон Священного Артефакта и получил одобрение духа Павильона. Он даже получил Копье Крови Феникса. Достаточно ли этой квалификации для входа?»

«М-м?» Глаза старика засияли, когда он услышал слова Феи Фэн. «Копье Крови Феникса! Так вот что случилось! Этот мальчик получил это копье?»

Старик снова взглянул на Линь Мина с удивлением в глазах. Он задумался на мгновение. «Мастер из низших царств смог получить Копье Крови Феникса. Это весьма невероятно. Фея Фэн, у вас наметанный взгляд. Вам на самом деле удалось выбрать сокровище из мусорной свалки».

Когда он смотрел на Линь Мина, глаза старика содержали странный и необъяснимый замысел. Линь Мин молчал. Он чувствовал слабость, потому, что этот старик обладал культивированием Божественного Верховного, и, возможно, он уже даже превзошел ранний этап. Но что касается границы, на которой он действительно был, он не мог сказать. Такое существо было не из тех, с чем он мог бороться.

Этот старый монстр с таким высоким культивированием, естественно, не будет нацелен на него из-за Священного Артефакта превосходного класса. Но Фея Фэн упомянула, что этот старик был одним из людей Мудреца Цзюяна. Он, естественно, должен был быть более бдительным при встрече с ним.

«Раз ты получил одобрение духа Павильона Священного Артефакта, ты действительно можешь войти в Зал Феникса. Но позволь мне сначала сказать о плохом. Если твои будущие достижения не будут столь заметными, тогда у меня не останется выбора, кроме как выгнать

тебя. Это может быть очень тяжелой психологической атакой на тебя, поэтому ты должен все хорошо обдумать перед тем, как присоединиться к нам» медленно сказал старик Сунь.

«Если я уступлю другим, тогда Старшему не нужно будет выгонять меня; Я уйду сам».

«Хорошо. Тогда вот твой жетон» Старик Сунь бросил жетон в руку Линь Мина. Это был золотой с красным значок с изображением феникса, вырезанного спереди и со словами «Линь Мин». Этот жетон очень напоминал жетон Золотой Вороны, за исключением некоторых незначительных отличий.

«С этого момента ты являешься учеником моего Зала Феникса и должен следовать моим правилам и принять мое руководство. Ученикам Зала Феникса запрещены частные сражения. Если есть проблемы, которые невозможно решить с помощью более дружелюбных средств, ты можешь сражаться. Тем не менее, ты должен делать это под наблюдением Защитника Зала, и битва будет проводиться на Алтаре Нирваны. Проигравший должен оплатить согласованную цену. Что касается любого, кто осмелится нарушить эти законы, он будет заключен в тюрьму на тысячу лет!»

Старик Сунь скорее произнес не только правила Зала Феникса, но и правила всего Дворца Крика Феникса. Но у Дворца Крика Феникса была своя строгая иерархия. Если ученик Зала Огненной Птицы или ниже оскорбил бы своего старшего или обидел бы ученика Зала Феникса, он мог бы быть непосредственно казнен упомянутым учеником, и это не будет считаться нарушением правил.

Фея Фэн сказала: «Линь Мин, с этого момента ты должен культивировать. Я оставлю тебе нефритовый свиток, на который я потратила 300 лет своего культивирования. В нем есть мое воплощение. Если ты разрушишь это нефритовый свиток в период опасности, то появится мое воплощение, и мое истинное «я» также прибудет в течение трех мгновений. Конечно, все это до возможно тех пор, пока ты не покинешь мир Дворца Крика Феникса».

Как только мастер достигал определенной границы, он мог сформировать свое собственное воплощение. Сила этого воплощения будет зависеть только от того, сколько сил в него вылилось. Однако культивирование, используемое для формирования воплощения, не было бы просто утрачено; его можно было бы вернуть в любое время. Только если бы воплощение было убито, с ним исчезло бы и культивирование.

«Ха-ха, воплощение, сформированное из 300 лет культивирования, Фея Фэн, вы действительно ставите по крупному на этого Линь Мина. Я боюсь, что вы сможете создать только 2-3 воплощения, подобные этому, или это начнет влиять на ваше обучение».

Старик Сунь усмехнулся. Он знал, что Фея Фэн давала Линь Мину нефритовый свиток, чтобы защитить его. Она хотела, чтобы все те, у кого были мрачные намерения против него, отказались от своих задумок.

«Линь Мин, пойдем со мной. Сегодня так уж вышло, что я читаю лекции, так что приходи и слушай».

С этими словами старик Сунь, о махнул рукавами и красный свет окутал Линь Мина. Вместе они отправились прямо в район Зала Феникса. Этот район был в 100 000 миль в ширину и был одним из крупнейших комплексов во Дворце Крика Феникса.

Здесь каждый ученик имел свой собственный особняк, а размер и степень роскоши этих дворцов намного превосходили любой королевский дворец в мире смертных. На озерах были

построены павильоны, великолепные нефритовые храмы и дворцы, обширные сады, весенние источники и даже охотничьи угодья. Были приготовлены ежедневные блюда, и каждый дворец был укомплектован служанками и слугами из смертных. Эти сотни людей справлялись со всеми тривиальными аспектами жизни и делали свою работу весьма тщательно.

У некоторых учеников даже было три дворца и шесть дворов в их резиденциях с гаремами, заполненными 3000 красивыми женщинами. Это была настоящая жизнь императора.

Фактически, во Дворце Крика Феникса было огромное количество людей, которые не были из Клана Древнего Феникса. Эти люди были лишь обычными людьми из Царства Богов. Они были набраны сюда, чтобы работать на множестве хозяйственных работ, которые нужно было сделать. Большинство служанок и слуг Зала Феникса были такими людьми.

В Зале Феникса, помимо многих особняков учеников, было также много полей испытаний, учебных массивов, а также лесов, которые были заполнены злобными животными. Эти места занимали большую часть региона.

Когда Линь Мин вошел в основную зону Зала Феникса, ученики уже собрались в лекционном зале, чтобы послушать лекции. У Зала Феникса были в распоряжении мастера уровня Божественного Верховного, которые каждый день читали лекции по различным темам в течение нескольких часов, включая методы культивирования Клана Древнего Феникса, боевые навыки, Законы Огня и многие другие предметы. Были даже лекции по Концепции Времени и Концепции Пространства.

Сегодняшним лектором был старик Сунь.

Лекция началась в полдень. Старик Сунь превратился в луч света и перенес Линь Мина в лекционный зал.

«М-м? Мастер Зала Сунь принес кого-то. Это новый ученик?» В Зале Феникса было всего несколько сотен учеников. 90% из них были мастерами Божественной Трансформации. Эти люди все знали друг друга, поэтому они смогли мгновенно узнать свежее лицо.

«Он только на пятом этапе Разрушения Жизни. Он младший из великой благородной семьи?»

«Как это возможно? Он явно кто-то из низших царств, и, кажется, что он не слишком долго находился в Царстве Богов. Интересно, почему его сопровождает Мастер Зала Сунь. Может, он пришел послушать лекцию? Но на лекциях допускаются только ученики Зала Феникса».

Пока шло бурное обсуждение, Старик Сунь внезапно сделал жест руками, и все ученики немедленно успокоились. «Ученики, это новый ученик моего Зала Феникса. Его зовут Линь Мин. В будущем он останется в Ян Зале Феникс! »

По правде говоря, Зал Феникса состоял из двух разных залов. Одним из них был зал Ян Феникса, а один был залом Инь Феникса. Ян Феникс и Инь Феникс обозначали самца и самку фениксов. Ученики-мужчины остались в Ян Зале Феникса, а ученики-женщины оставались в Инь Зале Феникса.

«М-м? Итак, он действительно новый ученик нашего Зала Феникса! »

«Он только на пятом этапе Разрушения Жизни, и он также мастер из низших царств. Как он смог получить квалификацию для входа сюда? Может ли его талант быть таким необыкновенным?»

Объявление старика Суня ошеломило всех присутствующих учеников. Многие из них подозрительными взглядами смотрели на Линь Мина. Среди них были те, кто должен был усердно культивировать и достичь Божественной Трансформации, прежде чем они получили возможность войти в Зал Феникса, но Линь Мин был только на пятом этапе Разрушения Жизни. Если бы ресурсы, доступные для Линь Мина теперь были намного лучше, чем то, что им было доступно для них в свое время, они, бы места себе не находили бы.

«Ха-ха, никому из вас не нужно сомневаться в таланте Линь Мина. Вы все в курсе, что человек, получивший Копье Крови Феникса вызвал настоящую шумиху. Вы все должны знать, что копье взял Линь Мин, и ему также удалось получить одобрение духа Павильона Священного Артефакта. У него, естественно, есть квалификация, чтобы войти в мой Зал Феникса».

"Что? Он получил Копье Крови Феникса!?"

«Мастеру с таким низким культивированием удалось получить Копье Крови Феникса!»

Внезапно, все изменили взгляд Линь Мина. Они и подумать не могли, что этот обычный на вид, но красивый юноша фактически станет новым владельцем Копья Крови Феникса.

«Я действительно не могу понять решение духа Павильона Священного Артефакта. В моем Зале Феникса так много талантливых Старших Братьев, которые пытались взять Копье Крови Феникса, и все они потерпели неудачу. А теперь мастер с более низким культивированием завладел им? Я не верю, что его талант или потенциал больше наших!»

Сказал с сомнением один из учеников. Метод, который Павильон Священного Артефакта использовал для определения таланта и потенциала мастера, не был установлен по фиксированному стандарту. Все полностью зависело от собственной решимости духа Павильона. От этого некоторые ученики почувствовали, что великая несправедливость постигла их. Они подозревали, что дух Павильона вынес несправедливое суждение.

«Я также использую копье. Я и подумать не мог, что лучшее божественное оружие Павильона Священного Артефакта, Копье Крови Феникса, попадет в руки мастера из нижнего царства. Мои шесть лет напряженной работы были напрасны ... ».

вздыхнул с сожалением другой ученик. Эта ситуация напоминала случай, как если бы в секте появилась беспрецедентная красавица, и ее талант лежал на вершине мира, Младшая Сестра, чей каждый аспект был совершенным. Если бы кто-то смог бы культивировать вдвоем с ней, это было бы очень полезно для его собственного культивирования, возможно, даже помогло бы прорваться через сложности, что терзали его годами.

Бесчисленные ученики-мужчины преследовали ее, но все они возвращались с пустыми руками, побежденными. Но позже обычный человек, который только что вошел в секту, сумел получить эту прекрасную Младшую Сестру с непревзойденной красотой. Как другие тут не почувствовали зависть?

Старик Сунь стоял на сцене, сцепив руки и позволяя ученикам ниже говорить все, что они хотели. Он слабо улыбался, не мешая.

Когда Линь Мин увидел это, он мог только грустно улыбнуться. Это была поистине необъяснимая и непонятная ненависть. Этот старик Суня с вероятностью в 90% намеренно сделал это. Всего лишь несколькими его словами, Линь Мин был загнан на вершину шторма.

Прогорела половина ароматической палочки и шум стал стихать. Старик Сунь сказал:

«Хорошо, Линь Мин, найди место, где можно сесть. Сейчас я начну свою лекцию. Во время моей лекции говорить запрещено».

Старик Сунь взмахнул своим объемным рукавом и отправил Линь Мина в толпу. Сразу же глаза нескольких учеников вокруг сосредоточились на нем.

<http://tl.rulate.ru/book/68/122716>